

Когда уходит друг. Как пережить потерю любимого питомца

Автор:

Джеффри Муссайефф Массон

Когда уходит друг. Как пережить потерю любимого питомца

Джеффри Муссайефф Массон

МИФ Кругозор Психология МИФ. Ответы внутри

У миллионов людей есть домашние питомцы, но общество до сих пор не вывело какой-либо формулы, позволяющей нам проявлять свои чувства, проживать и облегчать боль, которую мы испытываем, потеряв любимца. Эта книга заполняет пробел в знании, как смириться с этой потерей.

Автор рассказывает о собаках, кошках, лошадях, птицах, вомбатах и других животных, ставших для своих хозяев близкими друзьями, о том, что пришлось пережить этим людям после смерти питомцев и что помогло им принять эту потерю. Размышляя вместе с автором, вы сможете самостоятельно разобраться в своих переживаниях и реакциях и выбрать собственный способ справиться с горем.

На русском языке публикуется впервые.

Джеффри Муссайефф Массон

Когда уходит друг. Как пережить потерю любимого питомца

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Published by arrangement with St. Martin's Publishing Group. All rights reserved.

© Text. Jeffrey Moussaieff Masson, 2020

© Перевод на русский язык, издание на русском языке, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2021

* * *

Илану

Предисловие. Моя встреча с ангелом смерти

В детстве собака многому учит нас в понимании дружбы, любви и смерти: старина Скип был моим братом. Они похоронили его под нашим вязом, так они сказали. Но это не совсем правда: на самом деле он похоронен в моем сердце.

УИЛЬЯМ МОРРИС. МОЙ ПЕС СКИП

На днях я дочитал чудесную книгу Франса де Ваала «Последнее объятие Мамы. Чему нас учат эмоции животных»[1 - Де Вааль Ф. Последнее объятие Мамы. Чему нас учат эмоции животных. М.: Альпина нон-фикшн, 2020. Прим. ред.]. За ее названием скрывается необыкновенный эпизод в отношениях человека и животного. Шимпанзе, которую посетители прозвали Мамой, матриарх большой колонии шимпанзе в зоопарке «Бюргерс» в голландском городе Арнем, за долгие годы очень привязалась к известному зоологу Яну ван Хоффу[2 - Ян ван Хофф -

заслуженный профессор биологии поведения Утрехтского университета и сооснователь колонии шимпанзе в Арнеме. Здесь и далее – прим. автора, если не обозначено иное.]. Их дружба длилась почти сорок лет. За месяц до своего пятьдесят девятого дня рождения Мама окончательно слегла.

Восьмидесятилетний ван Хофф давно не видел свою подопечную, но, узнав, что она умирает, приехал проститься. Это происходило в 2016 году, и кто-то из присутствовавших снял видео на телефон. С тех пор его посмотрели более ста миллионов человек[3 - <https://www.youtube.com/watch?v=INa-oOAexno> (<https://www.youtube.com/watch?v%3dINa-oOAexno>).]!

В «Бюргерсе» шимпанзе принадлежит целый остров посреди лесного массива – это самый большой открытый вольер в мире (правда, я все равно считаю это разновидностью неволи, но сейчас о другом). Чтобы за Мамой было проще ухаживать, ее перенесли в клетку. На видео она безжизненно лежит на соломенной подстилке, ничего не ест и не пьет.

Смотрители пытаются накормить и напоить животное с ложечки, но безуспешно. Мама апатична и отрешённа. Она при смерти. В какой-то момент появляется Ян и начинает поглаживать Маму. На наших глазах шимпанзе оживает и поднимает голову, словно недоумевая, кто бы это мог быть. Внезапно раздаётся ликующий вопль. «Да, да, это я», – говорит Ян, легонько похлопывая ее. Шимпанзе расплывается в улыбке – это настолько очевидно, что не нуждается в объяснении. Ян шепчет что-то ободряющее, Мама нежно проводит пальцами по его лицу и ерошит волосы. Ян повторяет: «Да, Мама, да», в то время как она гладит и гладит его по голове. Потом шимпанзе притягивает Яна к себе. Слова больше не нужны, и Ян нежно поглаживает Маму по морде. Потом она снова сворачивается калачиком. Шимпанзе умерла спустя несколько недель. Поверьте, это видео никого не оставит равнодушным.

Но чем объяснить наши чувства? Почему мы плачем при виде любви, для которой не существует видового барьера? Я думаю, еще с незапамятных времен человек мечтал найти общий язык с животными. Нам легко удалось это с представителями двух одомашненных видов – кошками и собаками. Некоторые сумели сблизиться с лошадьми и птицами и даже с дикими животными. Обо всем этом вы прочтаете в книге. Я пишу не только о чуде, которое мы сотворили, об удаче, которой мы не перестаем удивляться и в то же время радоваться. Я хочу объяснить, что расставаться с питомцами, когда приходит их последний час, так же горько и больно, как и с любимыми людьми. Видеть, как умирает близкое существо: мать, отец, ребенок, супруга или животное, которое вы полюбили и

приняли как члена семьи, – тяжелое испытание. И речь не только о домашних питомцах. Тосковать можно и по дикому животному, и по животному в неволе, в чем мы сами убеждаемся, посмотрев «Последнее объятие Мамы». Смерть – великий уравниватель, и уже не важно, кто кого оплакивает: обе стороны глубоко и искренне горюют.

В процессе работы над книгой мне приснился сон с глубоким смыслом (Зигмунд Фрейд называл такие сны большим сновидением[4 - Термин «большое сновидение» (big dream) появляется всего несколько раз и только в письмах Зигмунда Фрейда. Подразумевает сон с глубоким и очень личным содержанием. Прим. перев.]). Перед нами с Лейлой внезапно появилась женщина с луком и стрелами в колчане – ангел смерти. Она предложила мне другую жизнь (я не понял: новую жизнь? эту же, только долгую?) в обмен на выстрел в сердце. Женщина пояснила, что мне будет больно, я потеряю много крови, но зато доживу до глубокой старости. Я согласился. Она не сказала, когда это произойдет. Затем мы с сыном – Иланом – поехали кататься на велосипедах по склонам, и у моего велосипеда отвалилось колесо. Илан зашел в пещеру, чтобы починить его, и тут небо внезапно окутал мрак. Я понял, что час пробил. Меня охватил благоговейный ужас. Никогда прежде я не испытывал такого чувства, но что-то подсказывало мне, что оно больше не повторится. Я смирился со своей участью, хотя и содрогался при мысли от предстоящей боли. Здесь снова появилась женщина – ангел смерти. Она кивнула, как будто хотела сказать: «Пора», вытащила из колчана острую стрелу, вложила ее в лук, натянула тетиву и прицелилась. Я собрался с духом. «Вот, – подумал я. – Настал важнейший момент твоей жизни». Хотя внутри все похолодело, я ждал развязки даже с любопытством. И здесь я проснулся. Сердце бешено колотилось. Я никак не мог отойти от этого сна. Но не сделка произвела на меня впечатление, а мое внутреннее состояние. Это чувство не поддается никаким сравнениям. Оно не исчезло даже после пробуждения, хотя и утратило прежнюю яркость. Я пытаюсь подобрать подходящие слова или придумать аналог из реальной жизни, но безуспешно. Меня поразило, с какой молниеносной скоростью менялся вид неба. Когда оно почернело, я подумал, что грядет всемирная катастрофа, но, оказалось, дело во мне. Изменится не мир, а только моя судьба. Когда ангел появился во второй раз, я наряду со страхом переживал какое-то восторженное исступление. «Смерть – это не конец», – пронеслось в голове еще до того, как я успел оформить мысль в слова. Вот почему я был страшно раздосадован неожиданным пробуждением. Меня никто не будил, я проснулся сам, наверное из страха перед летящей стрелой, и теперь уже не узнаю, чем все закончилось, пусть даже и во сне. Было бы мне больно? Узнал бы я, пережив все, что мне отпущено еще лет двадцать или тридцать? Остается только гадать.

Конечно, подобный сон приснился не на пустом месте. Я писал книгу о смерти и думал о том, что скоро нам предстоит расстаться с нашим любимцем лабрадором Бенджи. Сейчас он вместе с Иланом живет в Берлине и вот-вот отпразднует свой четырнадцатый день рождения. Я не прочь бы заключить с ангелом смерти договор в интересах Бенджи – и раз уж он явился, то и в своих, ведь через два года мне исполнится восемьдесят. Когда жизнь подходит к завершению, возникает естественное желание пожить подольше. Это универсальное желание: оно касается не только нас, но и наших питомцев. Мы хотим, чтобы они жили столь же долго, как и человек.

В глазах половины представителей царства животных (прежде всего я имею в виду насекомых и рептилий) мы не увидим отражения своей души. Мы не сможем заглянуть во внутренний мир каждого животного. Но неспособность прочесть в их глазах чувства не означает, что у них их нет, – это говорит лишь о том, что мы не ощущаем друг друга. Однако с некоторыми животными мы настроены на единую волну. Конечно, в первую очередь речь идет о кошках и собаках, но иногда и во взгляде диких зверей мы без труда читаем их истинные намерения.

Раньше нас упрекали в антропоморфизме, в том, что мы приписываем животным исключительно человеческие черты. Но с недавних пор его вытеснило новое явление – антропоотрицание, как окрестили его некоторые ученые: нежелание признать, что у животных, как и у человека, есть чувства и эмоции. Позже я расскажу, что некоторые виды животных по глубине чувств, возможно, даже превосходят человека (собаки – в любви, кошки – в умиротворении, слоны – в скорби), и здесь непаханое поле для исследований.

Для живых существ смерть становится высшей точкой духовной близости. Нам внезапно что-то открывается; и нашим питомцам, кажется, тоже. Словами это не передать. Мы знаем, чувствуем, понимаем, осознаем, но не можем дать определение или хотя бы описать это. Тот, на чьих руках умерла собака, поймет, что я имею в виду. Подобное чувство может возникнуть даже к животным, которых мы нечасто встречаем в повседневной жизни, – к дельфинам. Андреас Иллмер из BBC News написал об американском тревел-блогере Лиз Карлсон. Во время хайкинга^[5 - Хайкинг (от англ. hiking) – непродолжительный пеший поход по маркированным и хорошо подготовленным маршрутам. Прим. ред.] Лиз с другом наткнулись на сто сорок пять дельфинов, выбросившихся на берег на безлюдном пляже в Новой Зеландии^[6 - <https://www.bbc.com/russian/features-46358801> (<https://www.bbc.com/russian/features-46358801>)]. «Это не

укладывалось у меня в голове, – говорила Лиз в интервью. – Мы добрались до пляжа в сумерках и заметили что-то на отмели. Когда мы поняли, что это дельфины, то побросали вещи и бросились к воде».

Лиз и раньше видела дельфинов в естественной среде, но в этот раз она столкнулась с ситуацией, к которой невозможно подготовиться. «Это жуткое зрелище, – призналась Лиз. – Но самое страшное – осознание своей беспомощности. Дельфины звали друг друга, кричали, издавали щелчки, но что мы могли сделать?» Джулиан Риполл, друг Лиз, отправился за подмогой. Девушка осталась одна и кричала от отчаяния. «Я никогда не забуду, как они плакали, как смотрели на меня, пока я сидела с ними в воде, как отчаянно пытались уплыть и под тяжестью своего веса еще больше увязали в песке, – написала Лиз в Instagram. – Мое сердце разрывалось».

Мы читаем эту историю, и внутри у нас точно так же все сжимается. Но я прежде всего отметил, что в ожидании помощи дельфины смотрели на Лиз – совсем как наши собаки в свой последний час. «Но что я могу сделать?» – я тоже задаю себе этот вопрос. Лиз не просто так написала, что ее сердце разрывалось, потому что есть только один ответ: нет, не могу ничего, кроме как побыть рядом с тобой до последнего вздоха.

Эта книга о том, как проводить в последний путь своего питомца. Может быть, мы ангелы смерти? Увы, если бы мы только могли выторговать у нее своих любимцев. И все же мы не бессильны. Из безмолвных наблюдателей мы можем стать источником поддержки для животных. Для них (да и для нас, пожалуй, тоже) эта поддержка невероятно важна. Опираясь на собственный опыт и опыт других людей, я расскажу, как уходят животные и что от нас требуется. Единственное желание наших питомцев – чтобы мы не оставляли их умирать в одиночестве. Это наш последний долг. Да, это очень больно, но ни один из тех, с кем я беседовал, ни один человек, оставшийся с любимым питомцем до конца – ради себя и ради него, – не пожалел об этом.

Введение. Скорбь по животным делает нас людьми

И когда эти молчаливые друзья покидают нас, тяжело нам еще и оттого, что, уходя, они уносят с собой и многие годы нашей жизни.

ДЖОН ГОЛСУОРСИ

Внезапно осознав, что любимая собака, кошка или другое животное, прожившее с нами много лет, умирает, мы впадаем в полную растерянность[7 - Состояние растерянности возникает как защитная реакция на острую травмирующую ситуацию и сопровождается непониманием происходящего, тревогой, чувством беспомощности, неспособностью мыслить ясно. Прим. перев.]. Это очень сложное состояние внутреннего хаоса. Одновременно накатывают самые разные чувства и мысли: что подходит к концу целый отрезок жизни; что наш любимец, наш верный спутник покидает нас; что скоро у нас останутся лишь одни воспоминания; что мы бессильны перед этим преждевременным, как нам кажется, событием. Умирание у животных не похоже на умирание у людей. С человеком можно разговаривать, вспоминать прошлое и обсуждать, что происходит. Собаки, чувствуя приближение смерти (а они, конечно же, ее чувствуют), общаются с нами взглядом. Мы не понимаем, что они нам «говорят», но наше сердце сжимается от боли.

Недавно я задумался о неизбежной смерти Бенджи. Последние одиннадцать лет все мы – я, Лейла, двое наших сыновей, Илан и Ману, и Бенджи – провели вместе. Лабрадоры в среднем живут до десяти – двенадцати лет, а значит, Бенджи осталось не так много. Меня тяготит мысль о том, что придется его усыпить. Я пытаюсь представить, как договариваюсь с ветеринаром, когда Бенджи станет совсем плох. Как ветеринар приезжает и делает укол. Как я смотрю на уходящего от нас Бенджи и держу его за лапу. Как он не понимает, что происходит, и начинает меня лизать...

Почему я думаю, что будет именно так? Мне рассказывали об этом друзья, незнакомцы, читатели моих книг об эмоциях животных. Глубину своей привязанности к кошкам, собакам и другим животным мы понимаем, лишь теряя их. Мы знаем, что животные живут меньше человека, и даже настраиваем себя, что их уход неизбежен, но все равно их смерть становится для нас шоком. Мне хочется понять почему. Может быть, животные рассчитывают на нас, надеются, что мы уберем их от смерти? Мы все отдали бы ради этого, но увы... Мы плачем от безысходности. В один миг мы осознаем всю бренность бытия, столь убийственно очевидную в животных, ставших для нас членами семьи и даже больше – частичкой нашей души.

Когда я рассказывал друзьям о своем намерении написать книгу на эту тему, каждый без исключения делился какой-нибудь историей. Даже мой знакомый оптометрист[8 - Специалист по проверке зрения и подбору очков и контактных линз. Прим. ред.] из Окленда Грант Уоттерс признался: «Мне страшно даже подумать, что моя собака умрет». Он еще кое-что сказал: может быть, собаки не самые интеллектуальные создания, но по своему EQ, эмоциональному интеллекту, они вне всякой конкуренции. Как здесь не согласиться?!

Об этом я тоже расскажу в книге. За основу я взял письма читателей, беседы с друзьями, потерявшими своих питомцев, ветеринарами, которым передали животных для усыпления их компаньоны (я сознательно избегаю термина «хозяева»). Большая часть моих рассуждений касается кошек и собак, но я также расскажу и о других животных, с которыми мы встречаемся в жизни. Долгое время в обществе не принято было печалиться из-за утраты животного. Лишь в последние несколько десятилетий произошли определенные изменения: горе признали здоровой и правильной реакцией. Я попробую глубже рассмотреть психологию утраты.

Многие считают, что у собак и кошек нет предчувствия смерти. Мне кажется, что это не так. И я могу привести множество примеров (хотя понимаю, что кто-то назовет их домыслами), что перед смертью взгляд собак и кошек (у кошек все же в меньшей степени, чем у собак) меняется. Как будто животные осознают глубину происходящего и прощаются навсегда. Собаки чувствуют, что это не привычное утреннее «Пока, до вечера!». Они не хуже нас понимают, что такое смерть. Вот почему я думаю, что наша связь с животными гораздо сильнее, чем мы готовы это признать. В плане эмоций она ничем не отличается от детско-родительской связи. Смерть ребенка всегда потрясение, но и смерть животного вызывает схожие чувства.

Я размышляю об этом почти всю жизнь – как и многие и по той же причине. Утрата. Мне было десять, когда мы обнаружили Тэффи, моего любимого кокер-спаниеля, мертвой на задворках дома. Она могла бы жить еще очень долго. Родители сказали, что Тэффи отравил сосед. Ему не нравилось, что она лаяла и носилась по двору.

Я испытал настоящий шок, как и любой ребенок, внезапно потерявший лучшего друга. Мертвое тело Тэффи до сих пор стоит у меня перед глазами. Помню, как я растерялся и разрыдался, осознав, что Тэффи больше никогда ко мне не вернется. Конечно, ребенку сложно осознать смерть, но я прекрасно понимал,

что из моей жизни что-то ушло – и ушло бесповоротно. Я горевал. Лучшее, что могли бы сделать мои близкие в тот момент, – сказать, что понимают, как мне плохо. Но мне сказали (и я не поверил ни одному слову), что Тэффи ждет меня на небесах и когда-нибудь мы с ней встретимся. А еще – что Тэффи погибла быстро, хотя я видел свисающий из пасти синий язык и физически ощущал, как она мучилась перед кончиной. Тогда я впервые столкнулся со смертью и еще долго не мог от этого оправиться. Даже сейчас, в семьдесят девять лет, я отчетливо помню свое состояние. Это ощущение пустоты осталось со мной навсегда.

Интересна ли людям тема скорби по четвероногим друзьям? Полагаю, да. Недавно Дженнифер Уайнер[9 - Дженнифер Уайнер (род. 1970) – американская писательница, телепродюсер, журналист. На русском языке вышло несколько ее книг. Прим. перев.] опубликовала в The New York Times заметку «What the President Doesn't Get About Dogs» («Чего президент не знает о собаках»), в которой призналась, что, когда она потеряла свою собаку Вендэль, «Земля словно сошла с орбиты». Противостояние «мы vs они» постепенно сходит на нет, и это проявляется даже в массовой культуре: в фильме «Форма воды»[10 - Американская фэнтези-мелодрама режиссера Гильермо дель Торо, выпущенная в прокат в 2017 году. Прим. ред.] режиссер наделяет способностью любить не ученого, а речное «чудовище», которое тот преследует.

Когда мы находимся с животным в непосредственном контакте, мы скорее готовы признать его сложные эмоциональные и когнитивные процессы. Любой невегетарианец (этой теме я посвятил главу 12 (#litres_trial_promo)), посмотрев в глаза свинье или корове, тут же выходит из своей зоны комфорта. Это все равно что посмотреть в глаза соседу. Не нужно проводить много исследований – достаточно постоять рядом с животным, и все станет ясно. Вы подумаете, что здесь кроется какая-то тайна, но ее нет: мы говорим о живых существах, таких же сложных, как и человек, и особенно в области чувств.

Я помню, какое возмущение вызывали слова генерала Уильяма Уэстморленда[11 - Уильям Уэстморленд (1914–2005) – американский военачальник, командовавший американскими войсками во Вьетнаме. Прим. ред.] из вьетнамского документального фильма «Сердца и умы», получившего «Оскар» в 1974 году: «Для азиатов жизнь не представляет такой же ценности, как для западных людей. Ее там в избытке. Жизнь на Востоке ничего не стоит». Верил ли он в то, что говорил, или ему было так удобно? Впрочем, если вы виноваты в гибели почти трех миллионов человек, то, конечно, удобнее думать, что они

сами не прочь были умереть. С 1970-х мы стали терпимее относиться к «другим» – народам или животным. Мы все еще боремся за признание собак и других животных чувствующими существами, а значит, способными страдать наравне с человеком, если не больше; но ученые уже склоняются к тому, что у животных, которых мы знаем, есть чувства (заметьте, только у тех, кого знаем!). Что-то мне подсказывает, что борьба за равноправие народов из той же оперы. С чего мы вообще взяли, что одни народы или расы лучше других?

Если у животных есть право достойно жить, то, очевидно, должно быть и право достойно умереть. Смерть любого животного – печальное событие. Оно ни для кого не проходит безболезненно.

Мне не раз приходилось терять питомцев, но один странный случай буквально врезался мне в память. Много лет назад я учился в магистратуре в Индии. Однажды прямо перед моим домом машина сбила собаку. Я выбежал на звук удара и увидел рядом с мертвым животным скулящего от отчаяния крошечного щенка – всего несколько недель от роду. Мне показалось, он похож на терьера – белой шерсткой и ушами в черную крапинку, но вряд ли он был породистым (индийцы называют таких собак «деревенскими»). Я взял его домой, и так началась наша необычная дружба длиною в год. Щенка я назвал Паппи и, как и следовало ожидать, стал для него мамой и целым миром: Паппи не отходил от меня ни на шаг.

Должен признать, он был довольно хилым. Я заканчивал работу над диссертацией по санскриту; и чем ближе подходило время моего отъезда, тем больше я переживал за дальнейшую судьбу Паппи: взять собаку с собой в Кембридж я не мог. Наконец я нашел семью, которая согласилась приютить Паппи. Жили они за городом, далеко от университета.

Мне посчастливилось работать с выдающимся индийским ученым – пандитом[12 - Пандит – в Индии почетное звание высокообразованного человека, специалиста в области классической индийской литературы. Прим. перев.] Шринивасой Шастри, ведущим специалистом по санскриту. Он не говорил по-английски, поэтому мы общались с ним на классическом санскрите – на радость и забаву прохожим. Индуизм запрещает посвящать иностранцев в тонкости священного языка, а Шастри был человеком очень религиозным. Тем не менее мы симпатизировали друг другу, и он согласился учить меня – правда, при одном условии: я должен был приходить в его кабинет в университете до шести утра, чтобы меня никто не увидел. Мне, как жаворонку, это было совсем несложно, и я

согласился.

Брать с собой Паппи Шриниваса не разрешил. Как и многие ортодоксальные индусы, он относился к собакам с предубеждением и считал их нечистыми. Наступил день разлуки с Паппи. Мне было тяжело, когда его увозили: Паппи прилип к стеклу на заднем сиденье и смотрел на меня во все глаза, не веря в происходящее. Впервые в жизни мы расставались. На следующий день в назначенное время я отправился к Шастри. На душе было тяжело, и я рассказал почему. Пандит не слишком проникся. Он изрек: «Kukurrasneha» («Любовь к собакам»). Священные тексты обходят эту тему стороной, и только в «Махабхарате», великом древнеиндийском эпосе, есть одна замечательная история – я еще вернусь к ней. Примерно через полчаса у двери кабинета раздался шум. Мы недоуменно переглянулись. Кто мог прийти в такой ранний час? И чего он от нас хочет? Неужели моего пандита застанут во время обучения «незаконного» студента? Я приоткрыл дверь, и в кабинет ворвался возбужденный Паппи! Как же он радовался, что нашел меня! Паппи от избытка чувств был готов облизать все и всех вокруг. Шриниваса в ужасе, что собака притронется к нему и осквернит, вскрикнул и забрался на стол.

И в этот момент пандита осенило, что маленькая собачка, которую увезли очень далеко, всего через день каким-то непостижимым образом нашла путь обратно и даже разыскала меня в пустом университете. Кстати, позже я слышал про собаку, которая пробралась в автобус и выскочила на университетской остановке. Шриниваса окончательно растаял. Известный своим красноречием и способностью с ходу сочинять стихи, он доброжелательно взглянул на Паппи и продекламировал на санскрите, что наша с Паппи карма – быть вместе: мы знали друг друга в прошлой жизни и не должны разлучаться в этой.

Меня озадачил этот необъяснимый случай. Я понятия не имел, как Паппи меня нашел. В ушах звучал строгий наказ пандита: никогда ни при каких обстоятельствах больше не бросать Паппи, даже если ради этого придется провести остаток своей (его) жизни в Индии. Я уже склонялся к тому, что пандит прав, но как решить эту проблему?

В тот же вечер, в надежде получить совет, я встретился со своим лучшим другом Робертом Голдманом. Он, как и я, изучал санскрит и любил собак. Мы сидели на закате жаркого летнего дня в Пуне. Паппи забрался ко мне на колени и посматривал на меня с обожанием. Он был на седьмом небе от счастья! Могу только догадываться, как он боялся, что больше не увидит меня. Вдруг Паппи

глубоко вздохнул и затрясся. Я поймал на себе его необычный, полный любви взгляд (ни с чем его не перепутаю), и это тронуло меня до глубины души. И тут Паппи замер. Он умер.

Мне уже приходилось терять четвероногого друга, но в тот раз я впервые задумался не только о смерти конкретного питомца, но и о смерти животных вообще. В этой книге я хочу затронуть тему расставания и попытаться понять, что же это за таинственная связь возникает между нами и превращает животных, не побоюсь этого слова, в наших родных.

Почти каждый, у кого есть собака, считает ее членом семьи. Но некоторые из моих друзей, которым довелось потерять и ребенка, и собаку, сказали, что нельзя сравнивать эти потери. Да, признали они, смерть собаки – ужасное событие, оно переворачивает всю нашу жизнь, но все же нельзя ставить его в один ряд с потерей ребенка. Не буду спорить, я избежал подобного опыта, и даже не представляю, как смог бы такое пережить. Я понимаю своих друзей, но меня беспокоит другое – нужно ли в принципе сравнивать страдания? Поясню: пережив утрату, человек теряет душевное равновесие и не знает, как жить дальше. Как будто оболочка повседневной реальности внезапно прорвалась и вы провалились в пустоту. Я прекрасно понимаю, как после потери начинается глубокая депрессия.

Но если горе после смерти человека вызывает у окружающих сочувствие, то скорбь по питомцу – скорее, недоумение. Между тем утрата животного переносится так же тяжело. Просто она не столь очевидна, как смерть человека, и становится трагедией только для тех, кого непосредственно коснулась. Более того, многие люди признавались, что им было неловко так горевать.

Глубина переживаний свидетельствует, что животные нужны нам не только для того, чтобы служить или доставлять приятные эмоции. Нас связывает нечто большее – то, что столетиями мы не хотели признавать, так же как способность животных горевать друг по другу и по человеку (скоро мы дойдем до этой темы). Конечно, о горе у животных нам известно намного меньше, но аналогия ясна: печаль – не человеческая прерогатива. Представители многих биологических видов оплакивают умерших сородичей, а некоторые, например слоны, столь же сильно, как и человек. Скорбь – неотъемлемый спутник всего живого в истории эволюции.

Глава 1. Я и моя собака – единое целое?

В отношениях собаки и человека есть нечто особенное: собаки украли механизм выработки окситоцина, зарезервированный природой для наших детей.

БРАЙАН ХЭЙР[13 - Брайан Хэйр (род. 1976) – американский эволюционный антрополог. Изучает эволюцию сознания у человека и высших приматов. На русском языке вышла его книга «Почему собаки гораздо умнее, чем вы думаете». Прим. перев.]

Мы живем в Сиднее, рядом с пляжем Бонди-Бич. По утрам и вечерам мы с Лейлой гуляем вдоль берега, и я всегда поражаюсь, сколько собак бегают по траве рядом с пляжем (на сам пляж доступ собакам запрещен) – на поводках и без. Порой у меня такое чувство, что я смотрю фильм про инопланетян. У них тоже есть разномастные питомцы, как у нас, и они также водят их на поводках. Я думаю: «О! Рядом с ними вышагивает загадочное создание, смотрит на них приветливо и даже с обожанием, инопланетяне его контролируют, а оно ничего не имеет против. Как удивительно!» Но это же один в один наша ситуация: животные рядом с нами боготворят нас, но они такие же «инопланетные». Мы не знаем, о чем думает собака (специально для любителей кошек, пока они не возмутились, поясню: кошек мы не выводим на прогулку на поводках. Ни мы, ни они не получим от этого удовольствия. Вот почему я вернусь к данной теме чуть позже), но ей хорошо. Она именно там, где хочет быть. С нами. И нам тоже хорошо. Мы тоже на своем месте. Как-то раз во время очередной прогулки по чистому золотому песку я наблюдал похожую сцену, только с людьми. В песке возились малыши, они строили замки, делали запруды для накатывающих волн, смеялись и радовались жизни. Им тоже было хорошо, как и щенятам. И их родители тоже были счастливы – так мы чувствуем себя рядом с собакой. Я подумал, что между собаками и детьми много общего. Мы так же не знаем, что творится у малышей внутри. Мы не догадываемся, о чем они думают, но видим, что они счастливы и живут «здесь и сейчас». Так же, как собаки. Так же, как и мы в присутствии маленьких детей и собак.

Ничего удивительного в этом нет. Я описал обычную сценку из повседневной жизни, которую и вы, дорогие читатели, наверняка не раз наблюдали. И все же это удивительно: ведь мы даже не предполагали, что представители другого вида будут испытывать удовольствие от общения с нами. Я смотрю на собак и вижу, что они по-настоящему счастливы. Еще лет десять назад ученые

возразили бы, что мы этого не знаем и что я проецирую на собак собственные чувства. Конечно, вы тоже можете сослаться на расхожее мнение, что эмоции объективны, поддаются измерению и наблюдению со стороны, а чувства субъективны и известны только его обладателю. Другими словами, мы знаем, что у животных есть эмоции, но не знаем, как они их «переживают». По мне, это искусственный подход. Сейчас никто, и эти самые ученые в том числе, уже не отрицает, что собаки чувствуют себя счастливыми. Похоже ли их счастье на счастье их человека-компаньона? Этого мы никогда не узнаем наверняка, да и въедливые философы всегда найдут к чему придаться. Но у собак есть нечто похожее на нашу концепцию счастья (не знаю насчет других, но я в этом абсолютно уверен). Скажу даже, что собачье счастье совершеннее человеческого, поскольку свободно от примеси других чувств. Собакам доступно чистое счастье. И мы чувствуем это, отсюда наше желание проводить с ними как можно больше времени. Собаки – наши единственные проводники в мир чистого, абсолютного счастья.

Моя жена Лейла – педиатр, она принимает на дому; и я с удовольствием наблюдаю за ее работой. К нам приходят мамы с детьми – точнее, сначала они приносят новорожденных, потом приводят малышей и в конце концов – подростков. Конечно, отцы тоже приходят, но значительно реже, поэтому, чтобы не усложнять, я буду говорить о женщинах. Даже если у детей серьезные проблемы со здоровьем, матери не могут надышаться на своих чад. Они смотрят на них с умилением. Охотно рассказывают об их проделках. Одним словом, они любят своих детей. Отчасти это объясняется тем, что они «другие». Они воплощают в себе наше прошлое, более нам недоступное, и мы хватаемся за возможность прикоснуться к нему. Мы не помним своего раннего детства, но наслаждаемся инакостью. Нам приятно наблюдать за беззаботно играющими детьми. Погруженные в себя или в свои маленькие придуманные миры, дети – сама непосредственность, которой мы давно лишились, но все еще тоскуем по ней.

С собаками (и другими животными, как мы скоро увидим) похожая ситуация. Да, мы приписываем им чувства, поразительно похожие на наши. Но, по-моему, у собак вообще, а не только у щенков есть прямой доступ к миру чувственного счастья, утраченного нами. Вот почему некоторые из нас не мыслят себя без собаки – напоминания или зеркала нашего эволюционного прошлого. Когда люди были охотниками-собирающими, их роднило с собаками гораздо большее. Они держались маленькими группами, много общались, жили мирно, ничего не знали о военных конфликтах и болезнях, которые уничтожают нас сегодня. Да, возможно, жизнь была короче, чем сейчас, но наверняка здоровее и проще.

Почти как жизнь собак.

Вернусь к своим наблюдениям за счастливыми собаками во время прогулок. Странно, но люди не видят, что их питомцы – это чудо, а ведь они самое что ни на есть чудо: «инопланетные» создания с непостижимым для нас внутренним миром, охотно посвящающие нам все свое время. Разве это не «Звездные войны», только в реальной жизни? Невероятно!

Мне всегда было интересно, что люди захотят узнать у инопланетян, если те вступят с нами в контакт. Наверное, каждый свое. Лингвисты – как они общаются. Политики – как управляют. Музыканты – на каких инструментах играют. IT-специалисты – насколько мощные у них компьютеры (или, может, они такие, что нам даже и не снилось). Лично я сначала выясню, удалось ли им избавиться от вооруженных конфликтов и насилия, а потом спрошу самое интересное: кто еще присутствует в их жизни? Есть ли у них кто-то похожий на наших собак и кошек, считают ли они, что нельзя лишать жизни животных, во что многие даже здесь, на Земле, начинают верить? А может быть, они достигли с другими существами полной гармонии и мысль о том, чтобы их съесть, даже не приходит им в голову? Да, признаю, у меня, как вегана, это пунктик. Думаю, не только я, но и каждый, у кого есть собака или кошка, тоже захочет узнать про инопланетных питомцев. Как вид мы сейчас помешаны на животных. И эта одержимость только растет.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

Де Вааль Ф. Последнее объятие Мамы. Чему нас учат эмоции животных. М.: Альпина нон-фикшн, 2020. Прим. ред.

2

Ян ван Хофф – заслуженный профессор биологии поведения Утрехтского университета и сооснователь колонии шимпанзе в Арнеме. Здесь и далее – прим. автора, если не обозначено иное.

3

<https://www.youtube.com/watch?v=INa-oOAexno>
(<https://www.youtube.com/watch?v%3dINa-oOAexno>).

4

Термин «большое сновидение» (big dream) появляется всего несколько раз и только в письмах Зигмунда Фрейда. Подразумевает сон с глубоким и очень личным содержанием. Прим. перев.

5

Хайкинг (от англ. hiking) – непродолжительный пеший поход по маркированным и хорошо подготовленным маршрутам. Прим. ред.

6

<https://www.bbc.com/russian/features-46358801>
(<https://www.bbc.com/russian/features-46358801>).

7

Состояние растерянности возникает как защитная реакция на острую травмирующую ситуацию и сопровождается непониманием происходящего, тревогой, чувством беспомощности, неспособностью мыслить ясно. Прим. перев.

8

Специалист по проверке зрения и подбору очков и контактных линз. Прим. ред.

9

Дженнифер Уайнер (род. 1970) – американская писательница, телепродюсер, журналист. На русском языке вышло несколько ее книг. Прим. перев.

10

Американская фэнтези-мелодрама режиссера Гильермо дель Торо, выпущенная в прокат в 2017 году. Прим. ред.

11

Уильям Уэстморленд (1914–2005) – американский военачальник, командовавший американскими войсками во Вьетнаме. Прим. ред.

12

Пандит – в Индии почетное звание высокообразованного человека, специалиста в области классической индийской литературы. Прим. перев.

13

Брайан Хэйр (род. 1976) – американский эволюционный антрополог. Изучает эволюцию сознания у человека и высших приматов. На русском языке вышла его книга «Почему собаки гораздо умнее, чем вы думаете». Прим. перев.

Купить: https://tellnovel.com/masson_dzheffri-mussayeff/kogda-uhodit-drug-kak-perezhit-poteryu-lyubimogo-pitomca

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)